

Подбор мастерской и инструментов.

Когда я тихо подбодрила Бенно в своем сердце, мы дошли до конца темного туннеля и вышли в мир за его пределами, где выложенная дорога заменилась грязью, а воздух намного, намного был свежее. Такие простоты оставили меня с большим чувством свободы.

- Ааааа, прошло уже много времени с тех пор, как я ходил в лес, - сказал Бенно.

- Упомянув это, я вспомнила, вы же говорили недавно, что вы ходили собирать пару. Я думала, что дети торговцев не ходят в лес. Фрейда сказала, что никогда не была в лесу, кроме как на пикниках...

Я не смогу забыть тот шок, который я испытала, когда Фрейда сказала, как будто бы она ходила на пикники каждый день. Бенно захихикал, а затем у него появился ностальгический взгляд в глазах.

- Я иногда тайком выскальзывал из своего дома, - сказал он.

- Тайком...

- Другие ученики моего возраста, которые работали в магазине моей семьи, ходили туда за едой, представляешь? Так естественно, что мне стало любопытно, верно же? Дети до сих пор так делают, да?

- ...Аааа, да - ответил Лютц, - Когда вы сказали об этом, я вспомнил, что временами с нами ходят ученики, которых я никогда не видел.

После крещения ученики по-прежнему отправляются в лес в свои выходные дни на поиски пропитания или на охоту. В отличие от нас, детей до крещения, они могут свободно ходить в лес и из леса, поэтому многие из них ходят туда, когда захотят. Тем не менее, у некоторых из них есть друзья, которые еще не стали учениками, поэтому они иногда встречаются с остальными детьми на обычном месте встреч и идут всей гурьбой. Похоже, что даже Бенно так ходил с другими такими же детьми.

- А как обычно дети купцов проводят время? - спросила я.

- Большую часть времени я учился. Я изучал, как правильно принимать клиентов, которые приходят в магазин. Когда я ходил на городской рынок, мне приходилось делать расчеты по ценам, которые я видел, узнавать, как определить непрофессионалов, как определить, когда товар хороший, а когда плохой, и так далее...

Независимо от того, как он описывает это, мне действительно трудно понять жизнь, где каждое действие связано с торговлей. Все, что я смогла понять из этого, так это насколько

сильно отличалась его жизнь от моей с Лютцем.

- Это, конечно же, очень сильно отличается от того, как мы с Лютцем живем, да уж...

- Я уверен, что у детей из маленьких магазинов еще больше различий.

Лютц положил наше оборудование на берегу реки, посмотрел, не пострадал ли наш камин, и поставил котелок. Я набрала немного воды из реки, налила ее в котелок и поставила на него пароварку. Сегодня я также бросила туда корни калф похожие на картошку.

- Я собираюсь пойти нарубить дрова, - сказал Лютц. Он поднял взгляд на Бенно. - Что будет...

- Лютц, - перебил Бенно, - если ты собираешься работать в моем магазине, начинай называть меня "сэр".

- Сэр, что вы будете делать? Вы собираетесь остаться здесь и подождать с Мэйн, пойдете со мной рубить дрова или...

- Меня интересует, какую древесину вы рубите, так что я пойду с тобой. Ну что? Пойдем?

Лютц и Бенно направились вглубь леса на поиски дров. Я собрала весь валежник, который смогла найти в округе, присматривая карем глаза за нашими вещами. Вскоре они вернулись, неся с собой много свежесрубленной древесины. Когда Бенно посмотрел на меня, сидящую сложа руки у кастрюли, он слегка приподнял брови.

- Ты ничего не делаешь?

- Вы спрашиваете меня, что я могу делать, верно? Сейчас моя работа - сидеть и молчать. Если я упаду в обморок, то обычно здесь никого нет, кто мог бы отнести меня домой.

Когда Лютца нет рядом со мной, мне приходится изо всех сил пытаться двигаться как можно меньше, или же как я уже сказала. Было уже много, много раз, когда я самовольно начинала что-то делать самостоятельно и в конечном итоге только доставляла многим проблемы.

- Лютц, ты все время удивляешь меня своим терпением.

- Правильно! - сказала я. - Ты действительно удивительный.

- Прекрати, Мэйн! - ответил Лютц, посмотрев смущенно на меня. - Я собираюсь принести еще немного дров.

Он совершил побег, и мы с Бенно ухмылялись ему в спину, пока он убегал. Затем я вытащила свой нож и начала ковыряться в фолин из принесенной Лютцем кучи дерева и отрезать его до такого размера, чтобы он поместился в пароварку. Пока я все это делала, я продолжила рассказывать Бенно о Лютце.

- Лютц действительно потрясающий. Если бы его там не было, не думаю, что я бы до сих пор была жива. В первый раз, когда пожиратель пытался проглотить меня, именно он спас меня.

- Ого? – ответил он, выглядя немного впечатленным.

- До того, как мы начали делать вещи, которые стали приносить нам заработок, Лютц всегда заботился обо мне и помогал мне со многими вещами.

- Ах, я слышал об этом. Значит, Лютц, по сути, за тебя заступается всегда?

Вполне возможно, я могла бы забрать себе всю прибыль с нашей зимней работы и с нашего бумажного предприятия. Торговцу, кажется, должно быть очень странным делить права и прибыль на все то, во что я его втягиваю.

- Это верно. С тех пор, как Лютц спас мне жизнь, я делаю все возможное, чтобы помочь ему. Хотя все, что я действительно могу сделать, так это придумать какую-нибудь новую вещь, а затем, как только мы это осуществим, продать все через вас и заработать на этом деньги.

- Ах, понятно... Так что мне нужно сделать так, чтобы он остался в моем магазине любой ценой.

- Спасибо вам за постоянную поддержку, - ответила я.

Бенно погладил меня по голове, как будто хотел сказать "оставь это на меня", и я почувствовала облегчение.

К тому времени, как я закончила нарезать фолин, вернулся Лютц. Он добавил еще немного воды в котелок, и я, используя свои палочки для еды, положила дрова в пароварку, вынимая уже готовый картофель оттуда.

- Лютц, быстро добавь масло!

- Да, я знаю!

Он засунул туда немного масла, приготовив нам картошку с маслом. Бенно посмотрел на картошку, выложенную на доске, имитирующую тарелку, с тем же впечатленным выражением лица, которое было у Лютца в первый раз, когда он пробовал такую еду.

- Мистер Бенно, сэр, Мэйн готовит очень вкусно. Даже если это всего лишь картошка

Лютц посмеялся и откусил свою картошку. Видя это, Бенно пожал плечами, поднимая свою картошку ко рту, как будто у него не было больше выбора.

- ...А, впрочем, действительно хорошо.

- Э-хе-хе, пропаривание на самом деле оставляет весь вкус, а есть обжигающе горячий картофель в холодный день просто замечательно.

Когда с картошкой было покончено, мы попросили Бенно присмотреть за котелком, пока мы с Лютцем сходим поискать что-нибудь домой. В итоге, нам удалось собрать несколько лекарственных растений.

После того, как кора пропарилась, мы ополоскали ее в речной воде и сразу же начали сдирать с нее тонкий слой. Бенно тоже помогал нам, но он оказался неожиданно неуклюжим со своим ножом и просто месил кору в клочья. Пока он пытался нам помочь, я наблюдала, как наше общее количество полезной коры медленно уменьшалось.

- Мистер Бенно, - сказала я, - мы уже закончили с корой. Не могли бы вы помочь Лютцу прибраться?

Так как мы закончили сдирать кору, мы вернулись на склад и развесили ее на сушку. Бенно сморщил нос, когда мы попросили его помочь развесить кору на гвозди, которые мы вбили в полки, но все же стал помогать нам. Я немного завидую тому, что ему не нужно было сдвигать скамейку, пока он работает, чтобы добраться до верхних полок.

- Вот так, если бы у нас было чуть больше коры, то мы не смогли бы всю ее высушить. Если бы мы хотели высушить ее в большом количестве, то вам нужно было бы построить что-то вроде этого.

Я набросала схему на доске, объяснив вид некоторых инструментов, которых у нас не было в мастерской. Бенно кивнул, позадал вопросы и взял инструменты, которые мы должны были ему отдать.

- Мы высушим эту партию коры на солнце, пока она не будет полностью готова. Если мы не убедимся, что кора полностью высохла, то она может заплесневеть. Затем высушенную кору нужно будет замочить в реке хотя бы на день.

- Хм, но тогда ведь ее могут украсть.

- Верно. И это как раз тот самый момент, который меня больше всего беспокоит. Если кто-то знает, как все делается, то для него это легкие деньги. Вот почему нужно, чтобы мастерская

располагалась рядом с рекой.

Пока я говорила, я похлопала по мешку с золой, лежащий в углу мастерской.

- После замачивания коры в реке мы, используя наши ножи, сдираем внешнюю кору, потом нам нужно вскипятить внутреннюю кору с золой, а затем оставляем ее в реке еще на один день. Кипячение коры с золой делает волокна мягкими и эластичными.

- Понятно...

- После этого мы удаляем любые примеси или дефекты с волокон, затем бьем волокна этой прямоугольной палочкой, пока они не станут мягкими, как хлопок. Конкретно это палка по размеру специально была подобрана для Лютца, поэтому взрослый человек может использовать палку побольше и потяжелее, которая будет наиболее эффективной для него.

Я показала на стол, который мы используем для отбивания волокон, и Бенно поднял палку и помахал ею. - Мне нужна была бы палка потяжелее, если бы я собирался отбивать что-то, - пробормотал он.

- Затем мы берем уже мягкие волокна и смешиваем их с липкой жидкостью, называемой связующим веществом, производя целлюлозу. Поскольку мы используем эту бумажную рамку, то мы делаем кашу в этой емкости, но взрослый сможет использовать рамку гораздо больше, поэтому можно увеличить размер самой рамки и размер емкости, что позволит вам производить гораздо больше бумаги. Чтобы перемешивать мякоть, мы просто используем палочки для еды, которые Лютц сделал для меня, но если вы будете работать с большим чаном, то тогда вы не сможете тщательно ими все перемешать, поэтому вам потребуется более крупный инструмент, что-то вроде большой расчески. Ну, как-то так.

Я набросала еще одну схему на доске. Бенно задумчиво хмыкнул и начал чесать подбородок.

- После этого мы используем эту бумажную рамку. Мы встряхиваем и наклоняем ее вот так, чтобы все равномерно распределить, затем берем готовый лист бумаги и складываем его вот тут, на доске. Мы даем время на самостоятельную сушку, и на выходе получаем это, - сказала я, указывая на кучу высушенной бумаги. - Завтра, мы положим груз поверх всей кучи, высушив таким образом все еще сильнее.

- Для чего?

- Так мы выжмем оставшееся связующее. После этого мы положим каждый лист к той доске друг за другом, и дадим им высохнуть на солнце. Как только мы снимем все оттуда, то бумага, наконец-то, готова.

После того, как я закончила свое грубое объяснение всего процесса, Бенно вздохнул, кажется,

восхищаясь нашей работой.

- Это гораздо более длительный процесс, чем я думал, - сказал он.

- Ну, пока все сушится, вы можете работать над чем-то другим, так что на самом деле это не такой уж и долгий процесс. Если вы хотите делать одновременно много бумаги, то тогда вы будете очень заняты. Кроме того, прямо сейчас входить в реку крайне тяжело.

Бенно сильно кивнул, ведь он помогал нам сегодня набирать воду из реки. - Так что это такая мастерская, которая будет закрываться на зиму, - пробормотал он. Если нельзя поместить дерево в реку зимой, то тогда было бы слишком трудно работать, поэтому зимой ее делать невозможно.

- Так как нельзя сделать бумагу без реки, то, пожалуйста, продумайте получше место мастерской.

- Хорошо, я понял. Похоже, что для меня начинается бурная деятельность!

Несмотря на то, что он сказал, что все будет на столько суетливо, он выглядел так, как будто ему действительно все это нравится. Вы можете это сделать! Подумала я про себя, молча подбадривая его.

Думаю, что с этого момента все перекладывается с моих рук на Бенно, имея лишь небольшой практический опыт изготовления бумаги, он оживленно стал выбирать мастерскую, а люди, которые действительно суетились - это я и Лютц. Пока мы не делали бумагу, Марк прилепился к нам, как клей, сопровождая нас к различным мастерам, чтобы помочь ему заказать инструменты и оборудование.

- Это все по-прежнему покрывается вашим информационным сбором, - сказали нам, не оставив выбора, кроме как согласиться с ним.

Инструменты уже изготовлены, люди собраны, производственный процесс всем объяснен, и склад приобретен. К тому времени, когда все устаканилось, весна сменилась летом.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/347422>